

Ирина Хрулёва

К 130-летию «великого труженика войны» А.В. Хрулёва*

Irina Khruleva

(Lomonosov Moscow State University, Russia)

To the 130th anniversary of the «great worker of war» A.V. Khrulev

DOI: 10.31857/S2949124X23030215, EDN: EUEQTD

Юбилейные даты всегда становятся поводом для выхода в свет публикаций, посвящённых знаковым событиям и известным персоналиям. Рецензируемое издание, на первый взгляд, подчинено именно этой логике: в сентябре 2022 г. отмечалось 130-летие со дня рождения генерала

армии Андрея Васильевича Хрулёва — начальника тыла Красной армии в период Великой Отечественной войны. Книга издана Военной академией материально-технического обеспечения, автором вступительного слова и главным редактором выступил Герой России, генерал армии Д.В. Бул-

* *Поправко Е.А.* Неизвестный Хрулёв. СПб.: Р-Копи, 2022. 314 с.

гаков, рецензентами стали известные историки, специализирующиеся на проблемах истории войн и силовых структур государства.

Однако в отличие от традиционных «юбилейных» изданий, рецензируемая монография является результатом пятилетней кропотливой работы её автора Е.А. Поправко во многих федеральных, региональных и ведомственных архивах. Также автором были получены электронные копии материалов Великомихайловского музея им. Первой Конной армии (с. Великомихайловка, Белгородская обл.). Некоторыми материалами семейного архива поделились представители семьи Хрулёва. Отдельные аспекты избранной темы стали предметом публикаций Поправко¹.

Исследование начинается с анализа предшествующей историографии. Автор отмечает, что, как минимум, три раза персоналия Хрулёва становилась предметом большого исследования². Существенное влияние на историографию оказала первая книга-биография, написанная И.С. Шияном. Она сформировала определённый «канон», которому доверяли, следовали и из которого заимствовали последующие биографы. Поправко анализирует ещё четыре группы исследований, в которых «можно найти монографии или отдельные статьи, где есть упоминания об А.В. Хрулёве, приводятся оценки его деятельности современниками» (с. 8). Отмечается и противоречивость оценок, и заимствование одних и тех же шаблонных образов, и определённая «обезличенность» истории тыла, мифологизация и откровенные подлоги (яркий пример — версия о причастности Хрулёва к делу маршала А.И. Егорова, см. с. 14–15). По мнению автора, всё это мешает объективному и целостному восприятию личности Андрея Васильевича. Цель своего исследования

Поправко формулирует так: «Исследовать те этапы биографии А.В. Хрулёва, которые до сих пор не попадали в поле зрения историографии, показать процесс личностного развития советского руководителя и военачальника с момента рождения и до завершения карьеры» (с. 15).

Значительное внимание автора монографии к Петербургскому—Петроградскому этапу жизни Хрулёва объясняется тем, что период детства и юности будущего военачальника освещался в предшествующей историографии поверхностно и фрагментарно. Поправко показывает, что его семья имела крепкое середняцкое хозяйство (в деревне Большая Александровка Редькинской волости Ямбургского уезда Петербургской губ.), многие её представители обладали лидерскими качествами. Не только Андрей, но и его братья — Михаил и Павел, а также сестра Евдокия занимали должности разного уровня в системе партийно-государственного аппарата в 1920–1930-х гг. (с. 25). Это вызывало зависть и конфликты с соседями, но поддержка в этих же конфликтах других соседей говорила о наличии авторитета. Забегая хронологически вперёд, автор рассматривает и те события, которые могли в условиях партийных чисток 1920-х гг. «стать основанием для увольнения из РККА, а в дальнейшем — и поводом для репрессий» (с. 30). В 1930 г. члены семьи обвинялись в том, что они — «кулаки» и используют положение родственников — братьев Андрея и Михаила (с. 27–31). Сложный сюжет «семейной истории» — арест и осуждение старшего брата М.В. Хрулёва в 1938 г. Автор отмечает, что и в этом случае органы НКВД собирали сведения о родственниках подследственного, причём особо интересовал их «брат Андрей». В допросах Михаила материалы об А.В. Хрулёве занимают

значительно больший объём, чем вопросы об остальных членах семьи. Эту версию (об особом интересе именно к Андрею Васильевичу) автор подтверждает и анализом других документов, в том числе докладов руководителей НКВД И.В. Сталину (с. 33–34) о «контрреволюционной» деятельности А.В. Хрулёва.

На основе документов, отложившихся в архивах Санкт-Петербурга, Поправко повествует об имущественном положении семьи Хрулёвых, ученичестве Андрея Хрулёва в ювелирной мастерской, работе «счетоводом»/«конторщиком» на Охтенском заводе пороховых веществ. Автор делает интересные выводы о том, «откуда взялись навыки будущего начальника тыла Красной армии: в первооснове они были сформированы на заводе, находившемся в ведении Главного артиллерийского управления и отличавшемся строгостью и жёсткостью правил ведения хозяйственной деятельности и соответствующей документации» (с. 40). По воспоминаниям академика П.Л. Капицы и его супруги А.А. Капицы, которых связывали с Хрулёвым отношения искренней дружбы и взаимного уважения, именно его работа в ювелирной мастерской стала отправной точкой для формирования таких черт характера, как кристальная честность и порядочность (с. 37).

В центре внимания в начальных главах монографии — процесс формирования личности Хрулёва. Как справедливо отмечает автор, что сложившиеся в либеральной историографии 1990-х гг. утрированные представления о том, что советские управленцы — сплошь непрофессионалы, не объясняют ни очевидной социальной поддержки советской власти, ни её устойчивости в условиях серьёзных испытаний первой половины XX в. В монографии исследуются и слож-

ные взаимоотношения органов власти между собой, и трудности создания принципиально новой системы управления, в том числе силовых структур в РСФСР. Эти вопросы исследуются через призму деятельности Хрулёва. Поправко отмечает, что в период пребывания в должности коменданта Революционной охраны (после преобразования — Рабоче-Крестьянской милиции) и через год после отправки Хрулёва в РККА местные партийные органы стремились вернуть его в Петроград, подчёркивая его качества организатора и руководителя, незаменимость в работе. Эта оценка коррелируется и с мнением населения, которое обращалось к коменданту даже в тех случаях, когда это не было связано с его должностными обязанностями. Большое внимание уделяется раскрытию характеристик руководящего стиля молодого управленца, его умению сочетать партийно-идеологическое с прагматическим и практическим: «Уже в первой руководящей должности проявились и умение формировать оптимальную организационно-функциональную структуру при минимальных затратах, и забота об экономии государственных средств. Также в это время проявляются те черты, которые впоследствии станут составляющими индивидуального руководящего стиля А.В. Хрулёва и будут характеризовать его навыки по формированию своей команды и чувство ответственности за этих людей» (с. 56).

Документы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ф. Р-73) содержат просьбы коменданта Революционной охраны Пороховых (район Петрограда, где располагался Охтенский завод пороховых веществ) Хрулёва в различные инстанции, касающиеся решения проблем сотрудников охраны: о выделении продуктов питания для дежурных,

предоставлении квартир и комнат гвардейцам, выделении дров служащим комендатуры и т.д. Единственным ходатайством, в которое комендант включил себя (не считая списков на получение оружия), стал «Список должностных лиц Комендатуры Пороховского района Революционной охраны города Петрограда, нуждающихся в приобретении ордеров на получение сапог», составленный в январе 1919 г. (с. 59–60). Рассмотрев ряд проблем (порой весьма курьёзных), с которыми приходилось сталкиваться Хрулёву, Поправко делает вывод о таких качествах молодого руководителя, как «сознательность и строгость, сочувствие к чужой проблеме и милосердие к страждущим, справедливость и рациональность» (с. 89).

Пятая глава «От Южного фронта до Московского военного округа» объединена периодом нахождения Хрулёва на военно-политических должностях в РККА (1919–1930 гг.). Этот этап жизни исследуется на фоне Гражданской войны и военного коммунизма, нэпа и начала Большого скачка. Поправко отмечает, что не служивший ранее в армии человек, не имевший подготовки кавалериста, оказался не только в состоянии «вписаться в коллектив» легендарной Первой Конной армии, но и стать одним из её героев, авторитетных командиров. Описание подвига Хрулёва в феврале 1920 г. при проведении Тихорецкой операции Южного фронта, за который он получил первый в жизни боевой орден — Красного Знамени — попало в мемуары С.М. Будённого: «Рассказ о награждении за боевой подвиг, например, читатель улыбку, а тогда это было в порядке вещей. Помню, под Царицыном проявившие в бою мужество и отвагу чаще всего награждались комплектом обмундирования, кожаной тужуркой. Особенно завидовали

тем, кто получил в награду оружие. А что касается ордена Красного Знамени, то к нему представлялись лишь герои из героев» (с. 123). Поправко помогает читателю понять значимость этого события, поясняя особенности наградной системы РСФСР периода Гражданской войны: медалей не существовало (до 1938 г. — первой стала «XX лет РККА»), до 16 сентября 1918 г. не было и орденов. Первый советский орден долго оставался единственным. Второй по времени введения орден (после Красного Знамени) — Трудового Красного Знамени появился уже в СССР в 1928 г.

Шестая, седьмая и восьмая главы «Военный финансист», «В военном строительстве» и «Репрессии: жертвы и палачи» раскрывают возможные причины перемещения Хрулёва с военно-политических на военно-хозяйственные должности, а также показывают новации, предложенные им в этот период. Показана его деятельность в непростой социальной и политической обстановке 1930-х гг. Автор, опираясь на материалы Центрального архива ФСБ России (доступ к которым получила с доверенностью от дочери Хрулёва), полностью опровергла один из мифов о его причастности к делу маршала Советского Союза А.И. Егорова: «В материалах хранящегося в ЦА ФСБ России архивного следственного дела в отношении Егорова А.И. каких-либо упоминаний о Хрулёве А.В. не имеется» (с. 202–206).

Вместе с тем, пишет Поправко, «если репрессии командного состава Рабоче-крестьянской Красной армии давно уже стали привычным предметом исследования и имеют богатую историографию, то противоположный же процесс — реабилитация — гораздо реже привлекал внимание исследователей, и в основном только в контексте информации о прекращении

уголовных дел или отмене состоявшихся ранее приговоров» (с. 219). Автор сочла необходимым дополнить характеристику личности Хрулёва, показав его как одного из инициаторов и активных участников реабилитации военных руководителей, репрессированных в годы Большого террора. Показаны особенности этой работы, раскрывающие важные черты личности военного руководителя. В основе этой части исследования — материалы, отложившиеся в личном архиве Хрулёва (переписка о реабилитации военных кадров, ставших жертвами массовых репрессий в СССР второй половины 1930-х гг.; запросы, справки, характеристики на репрессированных и членов их семей).

Деятельность Хрулёва по реабилитации жертв репрессий поражает своим масштабом, комплексностью подхода, живым участием и состраданием. До этого в опубликованных исследованиях упоминалось только о его роли в реабилитации В.К. Блюхера, что не позволяло оценить ни масштабы деятельности, ни степень вовлечённости в неё. Важно отметить, что Хрулёв оказывал помощь репрессированным и их семьям ещё до XX съезда КПСС. Самые ранние документы, свидетельствующие о его участии в реабилитации военных кадров и отложившиеся в семейном архиве, датированы 1948 г. Насколько для подобного рода инициатив требовалась смелость и после 1953 г., свидетельствует переписка о реабилитации дивизионного комиссара Г.Е. Письманника. В письмах от 16 января 1956 г. в финансовое управление и финансовый отдел Московского военного округа Хрулёв упоминает, что оказался «единственным человеком, который решился на реабилитацию Письманника», тогда как его сестра и мать не только не захотели подать документы на реабилитацию, но и отказались пустить вдову

пожить у себя в квартире на время рассмотрения дела о реабилитации.

Сотням незаконно осуждённых, отправленных в лагеря и расстрелянных людей было возвращено доброе имя благодаря ходатайству Хрулёва. Среди них начальник Автобронетанкового управления РККА комдив Г.Г. Бокис, создатель и руководитель советской военной разведки; армейский комиссар 2-го ранга Я.К. Берзин, героически погибший в 1941 г., но долго считавшийся предателем; командующий армией, генерал-лейтенант В.Я. Качалов, начальник Военно-хозяйственного управления РККА, член военного совета при наркомате обороны СССР; коринтендант П.М. Ошлей, начальник Управления высших военно-учебных заведений РККА; генерал-лейтенант А.И. Тодорский и многие другие. Важно было добиться назначения пенсий их вдовам (как, например, вдове расстрелянного начальника Военно-медицинской академии комкора В.А. Кангелари), хлопотать о предоставлении квартир (в частности, вдове расстрелянного командующего ВВС РККА Я.И. Алксниса). Хрулёв ходатайствовал также за многих людей, которых знал лично: известного фотохудожника Г.М. Вайля, инженера Г.В. Лаврентьева, крестьянина А.И. Иванова.

Девятая глава «Надёжный тыл» посвящена наиболее исследованному периоду биографии — после 1939 г., когда Хрулёв возглавил Главное интендантское управление, а потом стал начальником тыла Красной армии — заместителем наркома обороны СССР. Не повторяя своих предшественников, автор задаётся вопросом, насколько состояние тыла РККА в межвоенный период соответствовало задачам подготовки к будущей войне. На основании документов военных советов при наркомате обороны демонстрируется фактическая нерешённость проблем тылового обеспечения. К.Е. Вороши-

лов 14 декабря 1935 г. констатировал: «Подготовка всех наших многообразных тылов на военное время у нас отстала от общего развития техники, вооружения и организации армии. Воевать без хорошо налаженного военного хозяйства, прекрасно работающего хозяйственного аппарата, совершенно невозможно. Хороший, крепкий тыл — залог успехов и побед. А у нас немало людей, которые, увлекаясь подготовкой боевой части своих соединений, забывают об этой аксиоме, забывают, что без надёжного тыла самые лучшие войска ничего сделать не смогут» (с. 228—229).

В своих мемуарах Хрулёв так описал состояние тылового обеспечения: «Поход советских войск для освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии обнаружил очень много недостатков в подготовке Советской армии к войне. Армия была очень плохо обеспечена оружием, техникой, снаряжением и даже обмундированием. Эти недостатки особенно остро обнаружились во время финской кампании, начавшейся во время самых сильных морозов, которых не помнили люди на своём роду в течение 50 лет. В армии не было достаточного количества походных кухонь и походных хлебопекарен. В первые же месяцы войны обнаружились большие недостатки в валенках и полушубках. Продовольствие не было пригодно для питания в такие сильные морозы. Хлеб промерзал и становился несъедобным. Производство сухарей не было организовано. Никаких транспортабельных высокопитательных и устойчивых от порчи продуктов питания не было или было очень мало. Финская война раскрыла по-настоящему нам глаза на то, что армия к длительной войне не приспособлена и походными полевыми средствами обеспечена крайне недостаточно, а кроме того, загромождена

очень сложными средствами обслуживания техники и питания бойцов»³.

Именно деятельность Хрулёва создаёт для РККА надёжный тыл — и в структурно-организационном, и в ресурсном, и в кадровом отношении. По справедливому замечанию Поправко, «исходящие из войск документы, цитирующие директивы и шифрограммы начальника тыла РККА, говорят об умении держать под контролем малейшие вопросы обеспечения войск, находить выходы из сложных ситуаций, достигать минимальными средствами максимального эффекта» (с. 256). Однако традиция скромного «обезличивания» деятельности тыловых структур, сложившаяся в советское время, зачастую скрывает автора, инициатора, непосредственного руководителя многих ключевых решений, принятых в годы Великой Отечественной войны. К счастью, в последнее время появляются исследования, анализирующие масштаб деятельности Хрулёва, например — по обеспечению функционирования «Дороги жизни» в блокадный Ленинград; по приёму, хранению и транспортировке грузов, получаемых Советским Союзом по ленд-лизу; по разработке орденов, погон и новой формы; по преодолению транспортного коллапса, сложившегося на железных дорогах в начале 1942 г.; по переброске войск — один масштаб переброски войск на Дальний Восток в 1945 г. поражает воображение, не говоря уже о скорости и координации действий всех служб тыла Красной армии. Залогом успеха зачастую было, по мнению Поправко, «прекрасное знание местных экономических условий (трудовых ресурсов, запасов материальных средств, технологической базы и т.д.), умение держать в голове значительные объёмы информации и использовать её для обеспечения Вооружённых сил» (с. 251). Так, например, Хрулёв на-

много лучше знал хозяйственные возможности города своей юности, чем А.А. Жданов, первый секретарь обкома ВКП(б), возглавлявший партийную организацию Ленинграда с декабря 1934 г. (с. 252–253).

Конечно, проекты такого масштаба невозможно было осуществить без одобрения верховного главкомандующего. Несмотря на наличие у Хрулёва непримиримых оппонентов (прежде всего Л.З. Мехлиса и Н.А. Булганина), готовых в любой момент воспользоваться малейшей возможностью для его дискредитации, в вопросах тылового обеспечения Сталин неизменно прислушивался к мнению Хрулёва. Опираясь на мемуары военачальника и характеризуя отношение Сталина к работе тыловиков, Поправко приводит воспоминания Хрулёва о награждении его орденом Суворова I-й степени в 1943 г. Сталин «не рассматривал дело обеспечения армии как какую-то снабженческую функцию, а расценивал это как оперативную военную деятельность... В 1943 году Сталин позвонил мне и сообщил, что Государственный комитет обороны решил наградить Вас орденом Суворова I-й степени, но [В.М.] Молотов к награждению этим орденом дал неправильную репликацию, которая, по его заявлению, состояла в том, что я награждаюсь орденом Суворова за хорошее снабжение армии. Он тут же заявил, что нет, это неправильно, Вы не снабженец, а Вы — военный работник, который своей деятельностью способствует успехам нашей армии, и тут же предложил мне связаться с Молотовым и дать другую, более подходящую репликацию для оценки моей деятельности» (с. 262).

Заключение к монографии начинается с парадоксального заявления, что критикуемые автором за мифологизацию предшественники правы были в главном — в общей оценке личности

Андрея Васильевича Хрулёва как выдающегося управленца и военачальника. Но автор раскрывает этот парадокс, отмечая, что те оценки, которые ранее являлись частью идеологического мифа, теперь получают реальную опору в документах эпохи, подкрепляются реальными фактами и примерами.

Тем не менее при анализе деятельности Хрулёва пока лишь фрагментарно затронуты материалы Российского государственного архива экономики и Российского государственного архива социально-политической истории. Целый ряд направлений его деятельности только предстоит исследовать, например — роль в восстановлении разрушенной инфраструктуры освобождённых городов как нашей страны, так и европейских государств или уровень влияния и степень вовлечённости Хрулёва в работу высших органов управления периода Великой Отечественной войны. Однако нужно признать, что автор в целом справилась с задачей создать первую научную биографию Хрулёва, раскрыв уникальные черты этого человека и военачальника.

Примечания

¹ Поправко Е.А. Ранний этап биографии А.В. Хрулёва по материалам ЦГА СПб и ЦГИА СПб // Выдающийся организатор материально-технического (тылового) обеспечения (к 125-летию со дня рождения генерала армии А.В. Хрулёва). Материалы межведомственной научно-практической конференции, 22 сентября 2017 года, Санкт-Петербург. СПб., 2017. С. 190–195; Поправко Е.А. Деятельность А.В. Хрулёва по реабилитации военных руководителей, репрессированных в период «Большого террора» // Клио. 2018. № 1(133). С. 150–154; Поправко Е.А. Революционная охрана Петрограда как орган советской власти в 1917–1919 гг. (по материалам биографии А.В. Хрулёва) // Гуманитарные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. № 1(47). С. 97–102; Поправко Е.А. Взаимоотношения органов советской власти Петрограда в период её становления. По архивным документам и материалам биографии А.В. Хрулёва // Вестник архивиста.

2019. № 4. С. 1161–1172; Герои материально-технического обеспечения: история и география подвига: историко-географический справочник / Сост. Е.А. Поправко, В.Я. Серба, Е.Р. Дубровин, И.Р. Дубровин, А.П. Спирин. СПб., 2021. С. 406–413.

² *Шиян И.С.* Генерал армии Хрулёв. М., 1980; *Карпов В.В.* Генерал армии Хрулёв. Всё для Победы. Великий интендант. М., 2004; *Марченко А.Д.* Наркомпутъ Хрулёв. М., 2007.

³ *Хрулёв А.В.* Записки интенданта. Неопубликованная рукопись. М., 2017. С. 101.